

Г Р Е Я Д У Н Б Щ Е Е

УДК

ББК

Сборник рассказов «Грядущее»

Автор текста и иллюстраций: Елизавета Пшено

Художественные руководители:

«Грядущее» представляет собой цикл рассказов, связанных единой сюжетной линией. Это фантазия о дальнем (или ближайшем?) будущем нашей страны. От лица разных персонажей можно наблюдать произвол компании-монополии, переходящей рамки государственных и моральных законов. К чему же преведёт такая безнаказаность и свобода?

Жанры: антиутопия, психологический хорор.

УДК

ББК

ISBN

©МКИК

Ефим Владиленович, грузный человек достаточно зрелого возраста, широкими шагами мерил коридор огромного здания. Стеклянные стены, современная обстановка, и, в особенности, секретарша в дорогом костюме, сильно удивляли Владиленовича. Он в растерянности почёсывал свою косматую седую бороду, неловко пытался расправить мешковатый пиджак.

— Имя, фамилия? — наконец оторвалась от компьютера секретарша, укоризненно оглядев гостя. Её пушистые накладные ресницы быстро мелькнули вверх-вниз.

— Ефим Глушков.

Секретарша быстро защёлкала дорогой клавиатурой. Прищурилась, ещё раз взглянула на Владиленовича.

— Вам назначено. Васса скоро подойдёт.

— Хорошо. А как обращаться к ней... по отчеству?

Секретарша поморщилась, оскорблённо нахмурив брови. Её чистенькое молодое лицико на секунду превратилось в неприятную гримасу.

— Мы не обращаемся к друг другу по отчеству. Это прошлый век, — едко ответила она, отвернувшись.

Владиленович в ёщё большей растерянности отошёл от столика. Снова начал ходить из угла в угол, борясь с желанием закурить. Полез в карман за телефоном посмотреть время, разблокировал его. На рабочем столе стояла фотография улыбающихся мальчишек. Владиленович украдкой улыбнулся. Сконфузившись, отвернулся от столика секретарши.

Наконец, тонкие каблучки Вассы быстро и ловко зацокали по полу. Она оказалось достаточно привлекательной, молодой женщиной. Красота понятие растяжимое, но если можно было бы собрать все стандарты современного общества о ней, то Васса точно бы попала в цель. Единственное, что выбивалось из её образа, был странный взгляд прищуренных зелёных глаз.

— Пройдите, — Васса кивком головы указала на из стеклянных дверей.

— Здравствуйте, — запоздало буркнул Владиленович в ответ.

Кабинет был чистый, светлый, стеклянный. Через стекло можно было видеть не только угрюмый мегаполис, но и коридор, секретаршу, да и в целом почти весь этаж. Васса усадила Владиленовича за круглый стол, рядом с тикающими часами.

— Вы ведь по делу объекта В208? — спросила она, аккуратными и точными движениями разбиная ровную стопочку документов на столе.

— Вроде да... Я от охранного предприятия «Куб».

— Наша компания сотрудничает с вами на нескольких объектах.

— Знаете... Мы работаем с большим количеством компаний...

— В208 это из психоневрологических диспансеров. Помните такое?

Владиленович нахмурил лоб, напряжённо вспоминая детали дела. Васса присела напротив и внимательно осмотрела его.

— Я припоминаю... — наконец протянул Владиленович. — Это же вы заказали по паре вооружённых охранников на каждый объект?

— Верно, — Васса положила голову на свои руки, улыбнувшись. — Скажите,

Ефим... Вы ведь не из предпринимателей, верно?

— Да. Я бывший служивый, как и мои ребята.

— Как же так получилось, что вы... с ребятами теперь охранная компания?

Крякнув, Владиленович опустил голову и незаметно сцепил руки под столом.

— Ну... Государство распустило наш военный городок. А у солдат, сами понимаете: дети, жёны, бабки-дедки. Ну я вот и придумал такое вот, — Владиленович развел руками. — Выкрутились, в общем.

— Интересно... — В прищуре Вассы нельзя было разобрать её эмоции. Она плавно опустила руки. — Знаете, Ефим... А мы ведь только из-за прошлого вашей компании и сотрудничаем с вами.

Владиленович окунул удивлённым взглядом Вассу. Она неторопливо вытащила из документов один лист, аккуратно расправила его и положила на стол.

— Военные люди известны своей рассудительностью, Ефим. Читайте, — кивнула Васса, откинувшись на спинку сидения.

Владиленович быстро пробежал глазами документ. Ещё больше удивившись, снова взглянул на Вассу.

— Это документ о неразглашении? Но зачем?

— Один из моих профилактических пунктов. Так, чисто на всякий случай.

Подпишите. — Васса протянула Владиленовичу ручку.

— Мы будем обсуждать что-то важное? Просто так подписывать что-либо я не буду, это опасно.

Васса неожиданно тихо засмеялась. Часы мерно тикали рядом, в коридоре секретарша громко ругалась с кем-то по телефону. Владиленович в нерешительности сжал в ладони ручку.

— Вы меня боитесь, Ефим? — усмехнулась Васса, вскинув одну бровь вверх.

— Нет.

— Тогда не глупите и подпишите эту бумажку. Время идёт.

Оглянувшись, Владиленович занёс руку над листом. Быстро и неуверенно чиркнул ручкой свою подпись. Васса сразу же забрала документ и убрала в стопку.

— Отлично. Теперь наконец-то можно приступить к делу. Что вы знаете о нашей компании, Ефим?

— Да ничего особенного.... Вы, вроде, содержите несколько частных больниц?

— Диспансеров, — поправила Васса, — И не только их. Мы так же курируем...

Некоторые небольшие разработки. Там же, в диспансерах.

— Я не понимаю... Как это связано с моими ребятами? — нахмурился Владиленович.

— Напрямую. Нам очень требуются профилактические работы и маленькая помощь ваших «ребят».

— Что же именно?

Васса улыбнулась, снова положив голову на руки.

— Всего лишь эвакуировать парочку врачей. Больше ничего не требуется.

Часы рядом с Владиленовичем зашуршили, отбивая новый час. Он почувствовал какое-то странное напряжение.

— А от чего их эвакуировать, если это всего лишь профилактические работы? Васса продолжала улыбаться. Её застывший взгляд будто впился в растерянное

лицо Владиленовича. Не отвечая, она протянула руку к стопке документов и вытянула очередной листок.

— Читайте. И не задавайте глупых вопросов... Ефим.

Сглотнув, Владиленович начал читать. Сначала он от волнения не понимал смысла текста. Кашлянул, посмотрел на Вассу, всё так же неподвижно смотрящую на него, снова вчитался. Документ был запутанный, и чем больше Владиленович пытался его понять, тем сложнее становилось. Наконец, он уловил общий смысл... Снова посмотрел на Вассу. Ладони почему-то вспотели. С каждой строчкой становилось всё хуже, Владиленович не верил своим глазам. Тяжело дыша, он оторвался от чтения.

— Что это?

— Я же просила без глупых вопросов...

— Что. Это? — перебил Владиленович. Он чувствовал, как холодают пальцы его ног.

— Вы же и так всё прекрасно понимаете.

— Объяснитесь.

Васса медленно встала. Владиленович неожиданно уловил в её глазах тихую, жгучую ярость. Она всё так же улыбалась, но уже как-то криво, неестественно.

— Моеi компании нужно избавиться от биоматериала, — Васса сделала ударение на первом слове. — И было бы неплохо, если бы вы нам в этом немного помогли.

— Вы хотите поджечь больницу? Со всеми, кто внутри? Вы вообще в своём уме?! — Неожиданно громко сказал Владиленович, вставая, — С такими предложениями, вас самих нужно в вашу же психушку!

В коридоре неожиданно замолкла секретарша. Снова стало слышно тиканье часов. Васса не шевелилась. Её взгляд был жутким, пробирающим до костей. Владиленович загремел стулом, желая поскорее уйти.

— Куда вы уходите?

— Домой! Я и не подумаю подписывать этот бред! Убить людей? Да за кого вы меня принимаете?!

— Ефим, скажите пожалуйста... Сколько у вас работников? — тихо спросила Васса, прищурившись.

— Да какая разница! Катитесь к чёрту! И договор я с вами расторгну!

Владиленович решительно повернулся к выходу.

— На вас работает около трёхсот человек, верно?

Бросив ручку на стол, Владиленович молча направился к двери. Ему очень хотелось заткнуть уши руками, чтобы не слышать больше этот тихий, вкрадчивый голос.

— А что будет, если ваши «ребята» потеряют свою работу из-за кое-какой давней истории? — снова раздался голос Вассы.

Владиленович остановился.

За его спиной неожиданно послышался хриплый смех.

— Ефим, а почему ваш военный городок так внезапно распустили? Не хотите мне ничего рассказать?

Наступила минутная тишина.

— Что за бред... — тихо проговорил Владиленович, тяжело дыша.

— Не прикидывайтесь, у вас плохо получается. Я говорю про лично вашу роль в распуске этого городка. Скажите, каково это, рубить бабки со своих же бывших сослуживцев, а, Ефим?

— Откуда... откуда вы знаете? — прошептал Владиленович и обернулся. Васса улыбалась.

— У меня свои источники информации. И я умею хранить секреты, — Васса сделала паузу. — Но вот если мы с вами не договоримся, и вашу маленькую тайну узнает государство...

— Что вам нужно?! — вскричал Ефим испуганным голосом, подбегая к столу. Его взгляд быстро перебегал с улыбки Вассы на документ.

— А мы ведь с вами так похожи! — смеялась Васса. — Я тоже храню много секретов о своей компании...

— Скажите, что вам нужно? Я всё сделаю! — Ефим сжал дрожащие руки в кулаки.

— Мне? — Васса оскалилась в усмешке. — Мне всего лишь нужна небольшая помошь ваших людей.

Она всё так же плавно подняла руку и протянула ему ручку.

— Подпишите... Ефим.

И Ефим подписал.

Устало перекинув сумку с оружием на другое плечо, Станислава угрюмо поплелась глубже в лес. Она не выспалась и злилась. Ноги болели от долгой ходьбы.

«Сонному и уставшему человеку, между прочим, легко попасться в лапы какой-нибудь твари во время зачистки» — недовольно размышляла Станислава. Зачистки проводились редко и обычно эта работа была достаточно... грязная. Приходилось убивать толпы изувеченных и взбешённых животных. Это были жертвы новых «экспериментов». Если опыты проходили удачно, то на прилавках появлялось новое лекарство, стоившее кучу зелёных, и якобы избавляющее людей от старения и других недугов. Денег на опыты выкладывалось кучу, ведь обычно этим занимались частные компании... Но в итоге как минимум половина таких проектов становились заказчиками спецназов, которые должны были разобраться с достаточно неприятными последствиями. Этим и занималась Станислава. А что? Платят хорошо, работа не каждодневная, можно совмещать со стажировкой в полиции. Квартира, всё-таки, сама себя не оплатит. Да и будущая профессия вряд ли принесёт достаточно денег для покупки хоть какого-нибудь жилья.

Маленький приборчик неожиданно громко пискнул, извещая о прибытии в нужную точку.

«Вот и место вечеринки» — подумала Станислава, вытаскивая снаряжение из сумки.

Чертыхнувшись из-за пропавшего фонарика, Станислава огляделась.

Координаты привели её к сильно обгоревшему пятиэтажному зданию. На удивление, стены ещё были целы, а вот крыша местами провалилась.

«Ничего себе пожарище. Как бы на голову что-нибудь не свалилось... Сами, что ли, справиться с тварями пытались?.. Что за глупость»

Наконец, разобравшись с оружием, Станислава медленно отворила скрипящую дверь. Корridor встретил её тишиной и запахом крови. Вокруг царил привычный для таких мест беспорядок. Станислава осторожно обходила обгорелую мебель. В первой комнате было слишком темно, поэтому она на проверку кинула внутрь какой-то стекляшкой. Послышалось шипение и движение явно чего-то большого.

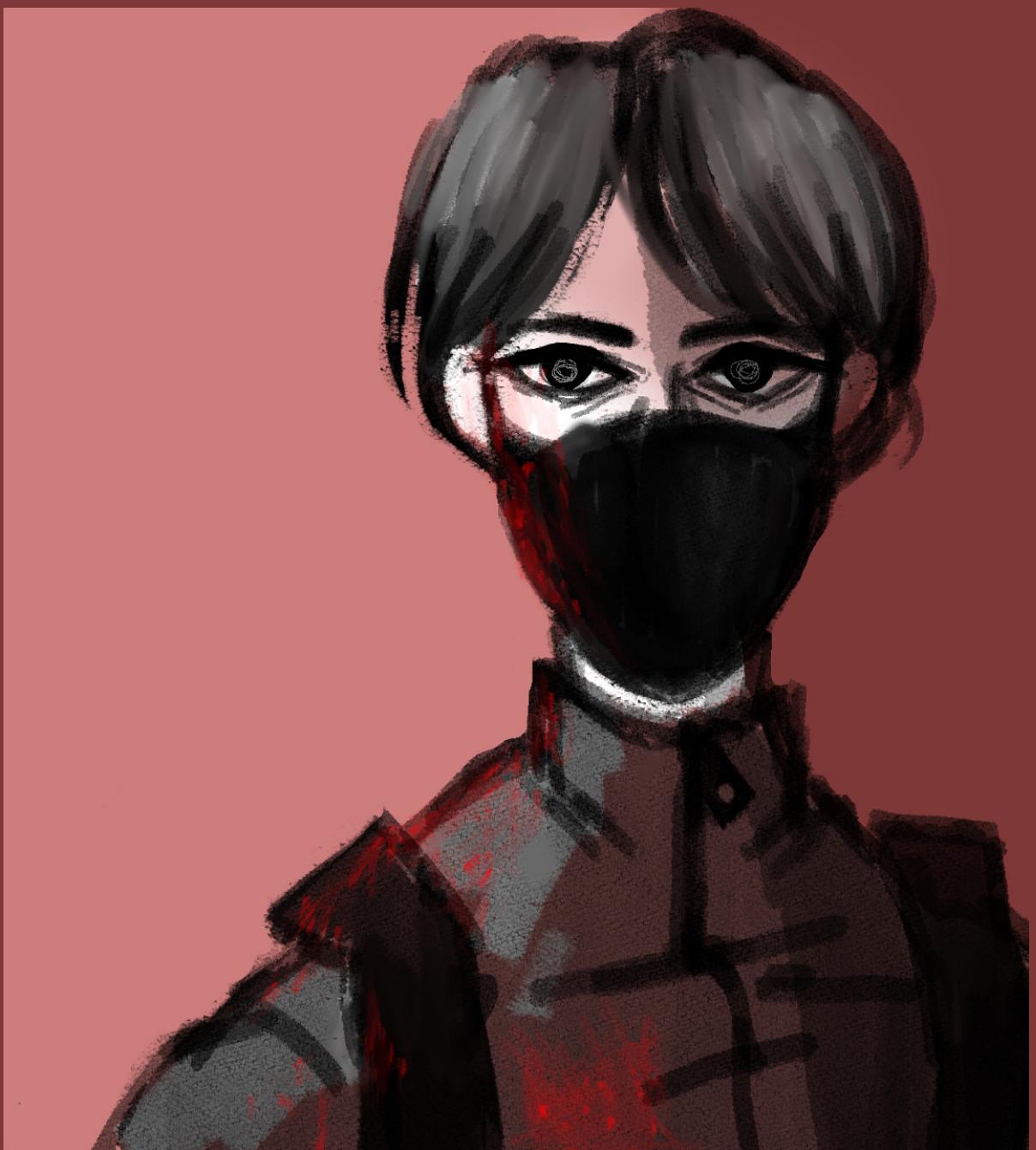
«Эх, громадина» — смекнула Станислава, наставляя прицел на дверной проём. Спустя мгновенье оттуда высунулась раздутая лысая голова, Станислава сразу же пустила в неё пулемётную очередь.

«Готов. Стрёмный какой! Без шерсти» — заметила наёмница, перешагивая изуродованное тело.

Следующего уродца она встретила спустя две комнаты. Тот неожиданно вылез буквально ей под ноги, пытаясь укусить. Его постигла та же участь, что и первого. После этого, видимо на звук выстрелов, сбежалось ещё штук пять. Станислава быстро и привычно меняла магазин, уничтожая тварей. В её голове на автомате звучали команды: «Перезарядка. Выстрел. Удостовериться, что объект мёртв. Отразить атаку со спины. Серия выстрелов. Перезарядка.

Выстрел...». Рассматривать это мясо особо желания не было, но, боковым зренiem Станислава отметила, что эти твари были чем-то не похожи на подопытных, которых ей приходилось видеть ранее.

Наконец, она прошла почти всё здание. Предвкушая долгожданный перекур, Станислава ввалилась в последнюю комнату. Это был достаточно большой зал, с огромными окнами на всю стену. На секунду Станиславу ослепил яркий свет. Пройдя чуть дальше, она сзади услышала возню очередного уродца. Обернувшись и сразу же направляя прицел, Станислава увидела сморщенное и сильно скрюченное лысое создание. Залп автомата окончил его страдания. Станислава облегчённо вздохнула и достала помятую пачку дешёвых сигарет. Закурила, случайно бросив рассеянный взгляд на мёртвое тело.
«Обезьяна что ли какая? Да вроде... Жалко зверушку, до чего изувечили»

Раскуривая сигарету, Станислава зачем-то продолжала разглядывать существо. Странно выглядели его кругловатые уши, длинная вздувшаяся спина и разросшийся конечности.

«Что это?»

Станислава отбросила окурок и пригляделась. Она неаккуратно пнула ногой создание, заставив его перевернуться. Хвоста у уродца явно не было.

«Нет, это не обезьяна... Но что тогда?» – Станислава нагнулась над уродцем. Его морда, окровавленная и изуродованная, была приплюснута. Широко распахнутые голубые глаза смотрели прямо на Станиславу. Взгляд был жуткий. «Что?..»

Станислава сделала шаг назад. Бледное тело выглядело всё так же непонятно. Но теперь наёмница смогла подметить кое-что цельное в нём.

«Это... человек?» – подумала Станислава, и сама не поверила своим мыслям. Она в ступоре водила невидящим взглядом по телу.

«Человек!» – внезапно снова ударило ей в голову. Волна жара прошлась по её телу.

«Точно человек!» – Станислава попятилась в ужасе, ударившись спиной о стену. Хотела бросить оружие, но не смогла выпутаться из ремешков. Нащупь нашла дверь. Мир казался нереальным.

Выбежав в тёмный коридор, Станислава по памяти искала путь. Она хотела кричать, но горло как будто бы что-то сжало. В темноте Станислава натыкалась на тела, радуясь, что не взяла с собой фонарик. Под ногами что-то вязко хлюпало, каплями брызгая на ботинки и штаны.

Наконец, увидев полосу света впереди, Станислава рванулась к нему. Она с лёгкостью вышибла скрипящую дверь.

Лес был всё таким же тихим и покойным. Где-то вдалеке мерно застучали дятлы.

Сквозь пушистые кроны деревьев пятнами пробивался свет.

– Помогите! Пожалуйста! На помощь!!! – наконец изо всех сил закричала Станислава куда-то вперёд.

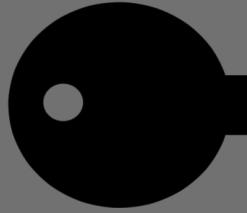
Из последних сил, она сделала несколько шагов, затем тяжело упала на колени. Бросила оружие на землю.

«Неужели... Они проводили эксперименты над людьми? Неужели? Это же запрещено!» – слёзы как-то сами поползли по её грязному лицу.

«Я теперь убийца? Неужели...»

Внезапно где-то рядом послышался звук выстрела. Голову неожиданно сильно обдало жгучей болью, от неожиданности Станислава упала.

Последнее, что она услышала, был звук тихих, приближающихся к ней шагов.

— Аня... Аня! — послышалось где-то из темноты.

Аня проснулась и неловко села в кровати. На тумбочке маленькие часы высветили три часа ночи. — Что ты? — тихонько спросила Аня, протянув руку в темноту. Её ладонь сразу же наткнулась на лицо Веры.

— Почему ты плачешь? Опять кошмар приснился? — спросила Аня, подушечками пальцев ощущая мокрые щёки подруги.

— Нет... Не кошмар, — Вера неожиданно схватила Аню за руку. — Разговор есть.

— Что-то случилось?..

— Пока нет.

— Не пугай меня, пожалуйста...

— Я не пугаю. Подожди.

Послышалось тихое шуршание. Спустя мгновенье, у единственного окна всколыхнулись плотные больничные шторы, впуская в комнату лунный свет. Он слабо осветил полупустую палату: две скромные железные кровати и тумбочки. Вера стояла рядом. Босая, лишь в ночной рубашке, она странно покачивалась. Даже в темноте было видно её бледное, вытянутое лицо и поблескивающие нездоровым огоньком глаза.

— Я хотела попросить прощение, — неожиданно тихо проговорила Вера, присев на кровать рядом с Аней.

— За что?..

— За всё. Помнишь, я тебя в детском доме мучила? До того, как мы в диспансер попали. Помнишь?

— Я... Ну что ты...

— Знаю, что помнишь! — Вера резко поддалась вперёд, — Я не защитила тебя от этих глупых девчонок, это моя вина. Я видела, как они тебя травили и молчала. Молчала!

— Вера... Что-то случилось? — испуганно спросила Аня, увидев судорожно дрожащие губы подруги.

— Я такая глупая, — прошептала Вера, отвернувшись. — Пока не оказалась с тобой в одной комнате, ничего не понимала, совсем ничего...

— Верочка...

— Прости меня, пожалуйста, если сможешь... — Вера опустила голову, зарывшись пальцами в свои

растёрпанные волосы.

— Я давно всё забыла и простила тебя.

— Правда?..

— Конечно, правда... — Аня осторожно погладила подругу по плечу. — Ты так сильно переменилась тут, как я могла не простить тебя? Да и ты извиняешься не в первый раз...

— Спасибо, — глухо проговорила Вера и неожиданно схватила руку Ани, сильно сжав её пальцы.

— Знаешь что?..

— Что?

— Давай... Сбежим отсюда!

— Что?..

Вера внезапно спрыгнула с кровати и побежала к своей тумбочке. Она быстро вытащила из ящичка что-то блестящее. Затем медленно разжала пальцы, показывая предмет.

— Это... Ключ? — удивлённо прошептала Аня, не веря своим глазам.

— Да.

— Как же ты?..

— Я вытащила его, пока наш глупый медбратья кричал на тебя, — Вера гордо усмехнулась. — Он со злости даже дверь не закрыл, только хлопнул.

— Но зачем тебе ключ?

На мгновенье повисла тишина. Вера медленно отошла к окну, переведя взгляд на пустой двор диспансера.

— Очевидно, я хочу сбежать,

— наконец проговорила она, прикрыв глаза.

— Верочка, это невозможно...

Ты же помнишь, на выходе охранники.

— Помню.

— Но они с оружием...

— Знаю.

— Они же убьют тебя!

— А тут меня не убьют?! — неожиданно злобно и громко спросила Вера.

За стеной что-то скрипнуло.

Девушки замолчали, испугано прислушиваясь к тишине.

— Верочка, не делай этого, не надо... — тихонько всхлипнула Аня.

— Не могу. Здесь невыносимо,

— Вера закрыла лицо руками.

— Абсолютно невыносимо.

Каждый день эти уколы,

досмотры...

— Их можно и потерпеть!..

— Можно. Был бы смысл терпеть.

— Мы живы... Это и есть смысл.

— Хах, — Вера странно улыбнулась. — Насколько долго мы живы? Думаешь этим врачам выгодно оставлять нас живыми?

— Верочка... Если бы врачи хотели бы убить нас, они бы, наверное, давно уже это сделали...

— Они и сделают! Ты не понимаешь? Мы живы как подопытные кролики! — быстро заговорила Вера. — И осталось нам недолго, да... Весь первый этаж уже пустой. Куда они дели всех пациентов, скажи на милость?!

Аня испуганно молчала.

— Ты же тоже слышишь... — на одном дыхании говорила Вера. — Эти звуки по ночам? Я знаю, слышишь, знаю. Это не мои кошмары. Тут правда творится что-то нечеловеческое!

— Верочка, не волнуйся... — Аня встала и осторожно обняла подругу. Вера вся дрожала.

— Они вкалывают нам что-то страшное. Это не лекарство, понимаешь?

— О чём ты?...

— Это не лекарство, потому что мы с тобой не больные!

— Вера...

— Не лекарство! Мы с тобой были здоровые, сильные, а теперь что? С кровати еле встаём... Что они нам вкалывают, что?! Вера неожиданно вырвалась из рук Ани. — Сколько эти сволочи нас тут уже держат?!

— Не помню... Примерно год... Верочка, ты успокойся...

— Я абсолютно спокойна, — Вера подняла лицо, быстро взглянув в глаза Ани.

— Прощай.

— Что?

— Я ухожу. Понимаю, что ты не сможешь идти со мной. Прощай!

— Верочка, ты что... — Аня снова заплакала. — Не надо, пожалуйста! Ты же умрешь!..

— Что тут помирать, что там. Тут только дольше и мучительней.

— Не надо, не уходи! — Аня схватила Вера за руку.

— Не могу. Не поднимая глаз, Вера выпутала руку из пальцев Ани и решительно прошла к двери.

Положив ладонь на железную ручку, Вера в последний раз оглянула их палату.

Лунный свет нежно освещал стены, чёрными тенями очерчивая фигуру Ани.

Она застыла на середине комнаты, плотно сжав белые губы и не замечая слез на своих щеках.

— Прощай! И прости за всё. Если выживешь... Расскажи кому-нибудь про меня. — Вера уверенно нажала на ручку и медленно открыла поскрипывающую дверь. Спустя мгновенье она пропала в темноте коридора.

Аня ещё долго стояла в ступоре. Она не плакала, только продолжала неотрывно смотреть на давно закрывшуюся дверь. В больнице была всё такая же тишина.

В голове бурлили мысли, порыв остановить подругу всё не оставлял Аню. Она

проклинала себя за бездействие и слабость, хоть и знала, что изменить решение Веры было невозможно с самого начала. Внезапно за окном, где-то недалеко, завёл свою грустную песню соловей. Светало.

«Выход далеко, в другом крыле... Если выстрелы будут, то я не услышу...» — подумала Аня и сразу же испугалась собственных мыслей.

Наконец, она отмерла. Неровной походкой прошлась по комнате, закрыла занавески, зачем-то провела рукой по постели Веры. Больничное одеяло всё ещё хранило тепло её подруги. Опять почувствовав слёзы, Аня вернулась в свою постель. Сначала лежала неподвижно, затем закрыла руками уши и долго плакала, лишь под утро забывшись тревожным сном. На следующий день ничего не изменилось. Соседняя кровать пустовала. Диспансер жил своей обычной жизнью. В коридоре быстрыми шагами проходили врачи, за окном назойливо чирикали птицы. Аня проснулась от укола в руку: медбратья неряшливо проткнул ей вену, пустив кровь. Он с отвращением ткнул иглой ещё раз, наконец вводя зеленоватую жидкость. Затем, морщась, медбратья привязал бинтом руки Ани к спинке кровати. Проверив прочность своей работы, он быстро вышел, показательно закрыв дверь на ключ.

Аня всё поняла.

«Грядущее»

Литературно-художественное издание

Для широкого круга читателей

13+

Формат А5. Печать офсетная

Тираж

https://vk.com/psheno_idiot

THE
FOLK
LORE
OF
THE
WORLD

BY

JOHN
GREEN

ILLUSTRATED
BY

CHARLES
DODD

WITH
A
MAP
AND
A
PICTURE
OF
THE
WORLD

IN
TWO
VOL.

1850